

УДК 81

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-26-33

СЛОВА С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ 'ГОРОД' В ПОВЕСТИ Ю. В. ТРИФОНОВА «ДОМ НА НАБЕРЕЖНОЙ»

Григорьева О. Н., Цзян Н.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991 ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Выявить функцию слов лексико-семантического поля «город» в языке повести Ю. В. Трифонова «Дом на набережной».

Процедура и методы. Авторами выявлены, классифицированы и проанализированы имена существительные, прилагательные, наречия и устойчивые словосочетания с семантическим компонентом 'город'.

Результаты. Проведённый анализ показал, что слова лексико-семантического поля «город» в повести Ю. В. Трифонова «Дом на набережной» выполняют эстетическую функцию. Они образуют особый переменчивый образ города в художественном мире писателя. С их помощью автор показывает город как фон, на котором происходят события в течение сорока лет, как неотъемлемую часть жизни героев и как отражение их внутреннего мира.

Теоретическая и практическая значимость. Заключается в обобщении значительного объёма лексики, что подтверждает мысль о том, что город играет важную роль в художественном мире Ю. В. Трифонова и является его главным локусом.

Ключевые слова: городская проза, локус, семантический компонент, метафора, символ, устойчивое словосочетание

WORDS WITH SEMANTIC COMPONENT 'CITY' IN Y. TRIFONOV'S NOVEL "HOUSE ON THE EMBANKMENT"

O. Grigorieva, N. Jiang

*1 Lomonosov Moscow State University,
GSP-1,1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

Abstract.

Aim. To reveal the function of words with lexical and semantic field "city" in the language of Y.V. Trifonov's novel "The House on the Embankment".

Methodology. The authors identified, classified and analyzed nouns, adjectives, adverbs and collocations with the semantic component 'city'.

Results. It is empirically confirmed that words with lexical and semantic field "city" in Y. Trifonov's novel "The House on the Embankment" perform an aesthetic function. They form a special changeable image of a city in the writer's artistic world. With their help the author shows a city as a background where events take place for forty years, as an integral part of characters' life and as a reflection of their inner world.

Research implications. It consists in generalization of a significant vocabulary amount, which confirms the idea that a city plays an important role in Y. Trifonov's artistic world and is its main locus.

Keywords: urban prose, locus, semantic component, metaphor, symbol, collocation

Введение

Городская тема имеет давнюю традицию в русской литературе и прослеживается в произведениях известных писателей и поэтов XIX и XX вв., таких как А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, М. А. Булгаков, А. М. Горький, Б. Л. Пастернак и др. В них воссоздаются картины города, раскрываются особенности различных типов городских жителей, описывается их повседневная жизнь. «Город в художественных текстах великих русских писателей очень часто может быть одним из героев произведения, а не только фоном, на котором разворачивается действие» [8, с. 32].

В 60–70-е гг. XX в. возникает понятие «городская проза», которое, прежде всего, связано с именем Ю. В. Трифонова. Существует мнение, что эту прозу нужно рассматривать как главное направление развития русской литературы в 70–80-х гг. [14, с. 32].

Город играет важную роль в художественном мире Трифонова и является его главным локусом. Впервые термин «локус» появился в статьях Ю. М. Лотмана, посвящённых семиотике художественного пространства. Автор высказал мысль об отнесённости героя произведения к определённому месту [6, с. 10]. Эти «места» образуют некие функциональные поля, попасть в них значит оказаться в конфликтной ситуации [9, с. 87]. Локус как образ наделён особым психологизмом, он может вызывать чувственные ассоциации. Этот образ сформирован памятью и жизненными впечатлениями.

Рассматривая «московские» повести Трифонова в метагеографическом ракурсе, мы видим, что городское пространство выступает не только в роли привычной среды существования, но и в качестве знаковой системы, формирующей поведение и психологию героев, моделирующей особый урбанистический тип мировосприятия, реализующийся в стремлении к комфорту и использованию технических достиже-

ний, в философии горожанина, остро переживающего разрыв с природной средой.

В 1980 г. в беседе с литературным критиком Л. Аннинским Трифонов сам объяснил, почему он выбрал феномен города как предмет художественного осмысления: «Я пишу о городе, потому что лучше знаю город. ... Я просто ощущаю природу города, она тоже существует. И город – лес, понимаете? В нём есть свои деревья, ущелья, овраги, ямы – что хотите» [13, с. 309–311].

Трифоновские повести «Обмен» (1969), «Предварительные итоги» (1970), «Долгое прощание» (1971), «Другая жизнь» (1975), «Дом на набережной» (1976) считаются московским циклом. «В «московских» повестях происходит становление урбанистической поэтики Трифонова» [10, с. 411]. Их героями являются интеллигенты, живущие в Москве: инженер Виктор Дмитриев («Обмен»), переводчик Геннадий Сергеевич («Предварительные итоги»), драматург Григорий Ребров («Долгое прощание»), историк Сергей Троицкий («Другая жизнь»), литературовед Вадим Глебов («Дом на набережной»). Сам Трифонов вырос в семье московских интеллигентов. Его родители были репрессированы, отец расстрелян. Всё личное, пережитое писателем, повлияло на его творчество. В этом смысле повесть «Дом на набережной» занимает особое место.

Прототип дома на набережной – Дом правительства, или Первый Дом Советов, – был построен в 1931 г. на Берсеневской набережной Москвы-реки. В нём жили советские ответственные работники, большинство из которых пострадали во время сталинских репрессий. Писатель провёл там с родителями свое детство. После публикации повести словосочетание *Дом на набережной* стало нарицательным.

«У Ю. Трифонова Дом, в первую очередь, – городской, зачастую ассоциирующийся с целым городом, который всегда выступал местом действия в его произведениях и определял их проблематику и эстетику» [4, с. 12].

В повести соединяется настоящее и прошлое в восприятии главного героя Глебова

после его неожиданной встречи со старым приятелем. Писатель показывает изменение природы города в течение сорока лет.

Это отражается и в лексике, формирующей образ города. В повести отмечено 145 лексических единиц с семантическим компонентом 'город', в том числе 128 существительных. Это само слово *город*, части городского и прилегающего к городу пространства: *бульвар, окрестности, парк, площадь, подворье, пригород, район*; проезжие части: *мостовая, переулок, переулочек, проспект, улица, улочка, туннель*; пешеходные части: *аллея, аллеика, тротуар, набережная*; городские сооружения: *мост, арка, барьер, лестница, паранет, стена*; жилые городские и загородные здания: *дача, дом, домишко, гостиница, дворец, казарма*; городские нежилые строения и учреждения: *академия, аптека, больница, булочная, бар, военкомат, завод, издательство, детсад, институт, иняз, кафе, кино, киностудия, кинотеатр, кинотеатрик, кладбище, кондитерская, контора, крематорий, магазин, мебельный, милиция, педвуз, пединститут, поликлиника, редакция, ресторация, рынок, стадион, телеграф, техникум, типография, универмаг, университет, факультет, фабрика, театр, церковь, церквушка, цирк, школа*; части городских зданий и примыкающего к ним пространства: *аудитория, балкон, ворота, двор, дворик, задворки, квартира, квартирка, крыша, купола, лифт, площадка* (имеет 2 знач. – 'лестничная' и 'на улице'), *подворотня, подъезд, чердак, этаж*; городской и пригородный транспорт: *автобус, автомобильчик, грузовик, метро, драндулет, такси, трамвай, трамвайчик, троллейбус, электричка*; места прибытия и расположения транспортных средств *аэропорт, вокзал, остановка, порт, аспирантура*; городские приспособления: *асфальт, аэростат, прожектор, радио, фонарь*; городские зрелища: *бега, хоккей*; жители городского дома: *жилец, обитатель*; учащиеся в городских учебных заведениях: *аспирант, гимназистик, студент, школьник*; городские профессии: *балерина, билетерша, грузчик, домработница, кон-*

торщик, курьер, лифтер, милиционер, привратник, продавец, профессор). Отмечены также 14 прилагательных (*академический, асфальтированный, городской, дачный, загородный, институтский, студенческий, трамвайный, уличный, церковный, монастырский, московский, замоскворецкий, черниговский*) и 3 наречия: *за город, за городом, по-парижски*.

В тексте повести отмечен ряд номинаций – устойчивых словосочетаний, связанных с городом: *задний двор, школьный двор, конфетная фабрика, мебельный магазин, книжный магазин, скупочный магазин, коммиссионный магазин, электрические фонари, парковое колесо, московские крыши, кооперативный дом, поднебесные этажи, задняя лестница, трамвайная остановка, дачный сезон, грузовой лифт, уличная собака* и другие.

Среди выбранных из текста лексических единиц есть слова с высокой частотностью употребления: *дом* – 95, *двор* – 44, *квартира* (*квартирка* – 3) – 43, *дача* – 27, *этаж* – 26, *переулок* – 21, *школа* – 19, *институт* – 18, *улица* – 17, *набережная* – 17, *город* – 15, *Москва* – 14, *лифт* – 15, *мост* – 13.

Д. Л. Быков пишет о чуде трифоновского стиля, которое заключается в его невероятной плотности и в «Доме на набережной» проявилось наиболее полно. «...В «Доме» Трифонов впервые наглядно реализовал любимую метафору: «История – многожильный провод». Он построил многожильное, многоголосое повествование, и каждая интонация выверена, узнаваема, точна» [2]. Воспоминания героя воспроизводят движение в пространстве города его жителей, транспорта и даже воздуха: «шел в школу с другим», «передвигали дом с аптекой», «во дворах всегда был сырой воздух, пахло рекой, и запах реки был в комнатах», «шел трамвай по мосту», «взбежать одним духом по громадной боковой лестнице моста»; «наткнуться вечером под аркой на летучую дерюгинскую братву». Это все части небольшого фрагмента, следующие одна за другой.

В повести главными знаками Москвы являются *дом* и *квартира*. «Тема Дома волновала писателя Юрия Трифонова, как

никакая другая. Дом – это место во времени, это место и время, слитые воедино. Ограниченное пространство Дома отмерено сроком отпущенной тебе Богом судьбы» [3]. Художественное пространство ограничено большим серым домом, похожим на крепость или целый город (там живут семьи Шулепникова и профессора Ганчука), и двухэтажным домиком в Дерюгинском подворье, в котором обитают Глебовы. Перифрастические сочетания *дом на набережной* (8 раз), *большой дом* (2 раза), *ужасный дом* (1 раз) и *кривоватый домишко, кривобокая красота* образуют ключевую антитезу художественного текста. «Два дома и площадка между ними образуют целый мир со своими героями, страстями, отношениями, контрастным социальным бытом. Большой серый дом, затемняющий переулочек, многоэтажен. Жизнь в нем тоже как бы расслаивается, следуя поэтажной иерархии» [5, с. 214–215].

Е. А. Сертакова обращает внимание на то, что «город не просто создает и организует реальное социальное пространство, но и во многом определяет мировосприятие индивида и специфику социума. Город является необходимой частью картины мира людей, демонстрирует исторические изменения в духовности его жителей» [11].

Писатель создаёт насыщенный, объемный образ *квартиры*, подробно описывая бытовые детали, и показывает связь между квартирой и положением человека. *Квартира Моржа* находится *на десятом этаже*, «где из окна открывался вид на *Крымский мост*, деревья *парка* и летом было видно, как крутятся громадное *парковое колесо*» [12, с. 379]. Антон с мамой живет *на первом этаже* большого дома в однокомнатной *квартирке* с тараканами, «где не было солнца» [12, с. 394]. У Левки отчим был большим человеком, в шулепниковской *квартире* с «гигантскими размерами – коридоры и залы напоминали музей» [12, с. 380]. *Квартира Сони* – дочери профессора – расположена *на девятом этаже*, в ней «балкон над пропастью» [12, с. 434]. Определяющим является слово *этаж* в сочетании с числительным. Высота

этажа указывает на высокое или низкое положение героя. *Большой дом* и маленький *кривоватый домишко* определяют границы внутреннего мира Глебова. Он с детства мечтает стать хозяином в большом доме, а не гостем. В этом смысле символична встреча Глебова в лифте с собакой: «...В ее немигающих ореховых глазах ему почудилось спокойное превосходство: ведь она была жильцом этого дома, а он лишь гостем» [12, с. 405]. Он как бы со стороны видит свой «кривоватый домишко с бурой штукатуркой», куда он «поднимался по темной лестнице, по которой следовало идти осторожно, потому что ступени были местами выбиты; подходил к двери, обсаженной, как старое одеяло заплатами, множеством табличек, надписей и звонков; погружался в *многослойный керосиновый запах квартиры...*» [12, с. 382]. Совсем другой запах у большого дома: «в лифтах ... настаивались необычные запахи: *шашлыков, чего-то рыбного, томатного, иногда дорогих папирос или собак*» [12, с. 405].

Слова *лифт* и *лифтёр* являются неотъемлемой частью образа большого дома и моделируют три ситуации.

Первая ситуация – с Вадимом Глебовым. Лифтёры в подъездах обычно подозрительно спрашивали: «Ты к кому?». «Лифтёр, разговаривая, поглядывал зорким и неподкупным оком, как бы опасаясь, что Глебов юркнет в *лифт* и уедет без разрешения ...

Глебов заметил, что *ребята, жившие в доме, побаивались лифтёров* и старались прошмыгнуть мимо них побыстрее» [12, с. 379–380]. В глазах Глебова *лифтёры* похожи на хозяев дома *на набережной*.

Когда лифтёр встречает Левку Шулепникова, появляется совершенно другая интонация: «Лифтёр... первый поздоровался с Шулепой кивком головы ... а Шулепа прошел мимо, не обратив внимания ... В *лифт* влезли с трудом пять человек, едва закрыли дверь. Лифтёр пытался остановить, но как-то застенчиво, со смешком: «А вы, молодые люди, не встрянете промеж этажей?» [12, с. 380]. На взгляд Левки, *лифтёр* – слуга, к которому не стоит обращаться с приветом, а с точки зрения *лифтера*,

Левка представляет собой одного из самых важных людей в *большом доме*.

Когда безымянный рассказчик с сестрой и бабушкой переселяется из *дома на набережной*, *лифтер* ведет себя как человек, который хорошо знает тайну жизни лучших людей. «Какой-то человек спрашивает у *лифтера*: «Это чья такая хурда-мурда?» *Лифтер* отвечает: «Да это с пятого». Он не называет фамилии, не кивает на меня, хотя я стою рядом, он знает меня прекрасно <...> Я для него уже как бы не существую» [12, с. 449]. Фраза «Те, кто уезжает из этого дома, перестают существовать» [12, с. 449] – намеки на жестокость сталинского террора.

Испытания, через которые проходят дети из дома на набережной и из Дерюгинского подворья, предвещают то, что придется им пережить потом: расставание с родителями, военная Москва и гибель на фронте [5, с. 216].

После слова *дом* наибольшей частотностью в повести обладает слово *двор* – 44 словоупотребления. *Двор* в каком-то смысле является продолжением *дома* и даже отождествляется с ним: «Отъезжает асфальтированный, темный от дождя *двор*, где прошла моя жизнь. Я вижу товарищей этой исчезнувшей жизни, они машут руками, их лица теперь не кажутся веселыми, но они и не очень грустны, а девочка улыбается кому-то» [12, с. 451].

Городу противопоставлена *дача*, которая в трифоновых произведениях является символом поэзии, юности и покоя, уникальным местом, куда некоторые герои могут сбежать из города [7, с. 112]. *Дача* – символ высокого социального статуса городских жителей. Пожилой Глебов уже имеет собственную *дачу*, но в детстве это слово было за пределами его жизни. Сюжет о *даче* тесно связан с жизнью Ганчуков, у которых есть *дача* в Брускове. Николай Васильевич Ганчук, профессор, заведующий кафедрой в университете, где Глебов учился, рассказывал ему о своих встречах с известными писателями, которые посещали его на *даче*. Его фраза: «Через пять лет каждый советский человек будет иметь *дачу*» [12, с. 413] – силь-

но удивляла Глебова. Любовь между ним и Соней (дочерью Ганчука) началась на профессорской *даче* в Брускове во время новогодних каникул в 1949 году, и потом они встречались на *даче*. Как мы видим, слово *дача* наделено ёмким смыслом.

В сюжетной линии Левки Шулепникова кроме *дома на набережной* есть четыре важных локуса: *школа*, *институт*, *мебельный магазин*, *кладбище*. Среди них *мебельный магазин* и *кладбище* связаны с пожилым Левкой, а *школа* и *институт* – с его детством и юностью.

Школа и *институт* – не только части городского пространства, но и периоды жизни. *Зависть* и *несоответствие* – два слова, которые определяют отношение к Левке в это время. «Вокруг Шулепникова сбивались летучие компании, крутилась какая-то особая жизнь: *дачи*, *автомобили*, *театр*, *спортсмены*» [12, с. 372].

На заднем дворе *мебельного магазина* Вадим Глебов неожиданно встречает пожилого Левку, который стал *мебельным грузчиком*. Когда безымянный повествователь со старым Ганчуком посещает могилу Сони на *кладбище*, они тоже неожиданно встречают Левку. Он работает то *грузчиком мебельного магазина*, то *привратником кладбища* Донского монастыря. Левка Шулепников из жителя большого дома превратился в обитателя *сторожки привратника на кладбище*, герои поменялись местами.

Глебов тоже когда-то «зарабатывал как *грузчик на вокзале* или колос дрова в *замоскворецких двориках*» [12, с. 369]. В *школе* и *институте* в характере Вадима также происходят изменения. В детстве общительность, внимательность – не без расчета. Потом предательство друга. В *институте* – интрига против профессора Ганчука и отказ *грести против течения в потоке*. Таков путь восхождения к благополучной жизни в престижной квартире в *кооперативном доме*, где он теперь живет.

Важную роль в повести играют топонимы. Их общее число – 61. Среди них есть названия городов: *Москва*, *Барселона*, *Берлин*, *Вена*, *Ленинград*, *Париж* и др.; названия районов Москвы: *Замоскворечье*,

Дерюгинское подворье, Якиманка, Соляный двор и др.; названия улиц и переулков Москвы: Харитоньевский переулок, проспект Вернадского, проспект Мира, улица Горького, Полянка. Якиманка и др.; названия площадей: Пушкинская, Серпуховская, Pigalle (в Париже); названия московских бульваров: Страстной бульвар, Рождественский бульвар; названия мостов: Крымский мост, Москворецкий мост; названия общественных мест: Речной вокзал, Донский монастырь, Большой театр, Даниловский рынок и др. Приведенные топонимы, прежде всего, формируют в произведении неповторимый образ Москвы.

В природе города улица, переулок, мост являются частью городского пейзажа, который наблюдают герои из окна своего дома. «Он поглядывал вниз, на гигантскую излучину моста, по которому бежали машины и полз трамвайчик, на противоположный берег со стеной, дворцами, елями, куполами» [2, с. 412]; «Утром, завтракая на кухне и глядя на серую бетонную излучину моста, на человечков, автомобильчики» [Трифонов, 1986: 489]; «Серая громада висла над переулочком, по утрам застила солнце, а вечерами сверху летели голоса радио, музыка патефона» [12, с. 373].

Словесные образы, связанные с ощущениями звука, запаха, цвета, передают атмосферу города той эпохи, переживаемой героем непосредственно и в его воспоминаниях: голоса радио, музыка патефона, граммофон с трубой, брелок и лязг колес трамвая, многослойный керосиновый запах квартиры, запахи шашлыков, чего-то рыбного, томатного, иногда дорогих папирос или собак в лифтах, запах порохового дыма над московскими крышами, запах реки, оранжевый абажур, залитый солнцем асфальт.

Интересна функция глагола *жить* в повести. Из 26 словоупотреблений 17 связаны с городским пространством, и значение «обитать» реализуется в следующих словосочетаниях: *жил – по соседству, в двухэтажном подворье, в большом доме, в маленькой квартирке, в однокомнатной квартире, в доме, в том переулке, на пер-*

вом этаже, на восьмом этаже, в тесной однокомнатной квартирке; жить – в том доме, без собственного коридора, в одной маленькой комнате в общей квартире, в доме на набережной, в старой квартире. Два раза встретился глагол поселиться в значении «обосноваться на жительство».

Город в изображении Трифонова одновременно велик и беспомощен, знаком и непонятен. Это можно увидеть в двух наиболее выразительных фрагментах. «Мы стояли с Антоном на крыше возле металлической, из тонких прутьев оградки и смотрели на *черный ночной город*. Ни проблеска, ни огонька внизу, все непроглядно и глухо, только *две розовые шевелящиеся раны* в этой черноте – пожары в Замоскворечье. *Город был бесконечно велик. Трудно защищать безмерность*. И еще река, ее не скроешь. Она светилась, отражая звезды, ее изгибы обозначали районы. Мы думали о городе с болью, как о живом существе, которое нуждалось в помощи. Но как мы могли помочь?» [12, с. 479].

Второй фрагмент своим ностальгическим настроением, ритмическим рисунком и повторами напоминает городской романс: «Слепили огни, разгорался вечер, *нескончаемо тянулся город*, который я так любил, так помнил, *так знал, так старался понять*» [12, с. 494].

Словесная ткань этих отрывков соткана из противоречащих друг другу значений. *Город черный, ночной, ни проблеска, ни огонька* и в то же время *пожары*, река, которая *светилась* и отражала звезды. Скрытый оксюморон содержат сочетания *слепили (тьма) огни (свет), разгорался (светало) вечер (темнело)*.

Заключение

Как мы видим, слова с семантическим компонентом 'город' в повести Трифонова являются не только средством создания фона происходящих событий, но и неотъемлемой частью описания жизни и внутреннего мира героев.

Статья поступила в редакцию 01.12.2019.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. 1536 с.
2. Быков Д. Л. Время Шулепы [Электронный ресурс] // Дружба народов. 2014. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/014/5/vremya-shulepy.html> (дата обращения: 20.07.2019).
3. Гинзбург И. Л. Опрокинутый дом [Электронный ресурс] // Новая газета. 2000. № 55. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2000/08/03/8534-oprokinutyi-dom> (дата обращения: 25.07.2019).
4. Завер Т. В. Дом и бездомье героев русской городской прозы 2-ой половины XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2015. 23 с.
5. Иванова Н. Б. Проза Юрия Трифонова. М.: Советский писатель, 1984. 300 с.
6. Лотман Ю. М. Проблемы художественного пространства в прозе Н. В. Гоголя // Труды по русской славянской филологии. Вып. 209. Тарту, 1968. С. 5–50.
7. Магд-Соэп К. де. Юрий Трифонов и драма русской интеллигенции / пер. с англ., ред. М. А. Литовская. Екатеринбург, 1997. 239 с.
8. Малыгина Ю. В. Образ города в языке русской классической литературы // Челябинский гуманитарий. 2016. № 1 (34). С. 3–33.
9. Прокофьева В. Ю. Категория пространство в художественном преломлении: локусы и топосы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 11. С. 87–94.
10. Селеменова М. В. Художественный мир Ю.В. Трифонова в контексте городской прозы второй половины XX века: дис. ... докт. филол. наук. М., 2009. 575 с.
11. Сертакова Е. А. Концепт «город» в русской культуре [Электронный ресурс] // Человек и культура. 2014. № 2. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12044 (дата обращения: 25.07.2019).
12. Трифонов Ю. В. Дом на набережной // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. Повести. М., 1986. С. 363–494.
13. Трифонов Ю. В. Как слово наше отзовется... / сост. А. П. Шитов; вступ.ст. Л. А. Аннинского; примеч. О. Р. Трифоновой, А. П. Шитова. М., 1985. 384 с.
14. Шаравин А.В. Городская проза 70–80-х годов XX века: дис. ... докт. филол. наук. Брянск, 2001. 486 с.

REFERENCES

1. Kuznetsov S. A., comp., ed. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The big explanatory dictionary of Russian]. SPb., 2000. 1536 p.
2. Bykov D. L. [Time of Shulepa]. In: *Druzhba narodov* [Friendship of Peoples], 2014, no. 5. Available at: <https://magazines.gorky.media/druzhba/014/5/vremya-shulepy.html> (accessed: 20.07.2019).
3. Ginzburg I. L. [Overturned house]. In: *Novaya gazeta* [New Newspaper], 2000, no. 55. Available at: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2000/08/03/8534-oprokinutyi-dom> (accessed: 25.07.2019)
4. Zaver T. V. *Dom i bezdomie geroev russkoi gorodskoi prozy 2-oi poloviny XX veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Home and homelessness of the heroes of Russian urban prose of the 2nd half of the XX century: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Arkhangelsk, 2015. 23 p.
5. Ivanova N. B. *Proza Yuriya Trifonova* [Prose by Yuri Trifonov]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1984. 300 p.
6. Lotman Yu. M. [Problems of artistic space in N. V. Gogol's prose]. In: *Trudy po russkoi slavyanskoi filologii. Vyp. 209* [Essays on Slavic Philology. Iss. 209]. Tartu, 1968, pp. 5–50.
7. Magd-Soep K. De *Yurii Trifonov i drama russkoi intelligentsii* [De Yuri Trifonov and the drama of the Russian intelligentsia]. Ekaterinburg, 1997. 239 p.
8. Malygina Yu. V. [The image of the city in the language of Russian classical literature]. In: *Chelyabinskii gumanitarii* [Chelyabinsk Humanities], 2016, no. 1 (34), pp. 3–13.
9. Prokof'eva V. Yu. [Category space at the art refraction: loci and toposes]. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University], 2005, no. 11, pp. 87–94.
10. Selemeneva M. V. *Khudozhestvennyi mir Yu.V. Trifonova v kontekste gorodskoi prozy vtoroi poloviny XX veka: dis. ... dokt. filol. nauk* [The artistic world of Yu.V. Trifonova in the context of urban prose of the second half of the XX century: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2009. 575 p.
11. Sertakova E. A. [The concept of "city" in Russian culture]. In: *Chelovek i kul'tura* [Man and culture], 2014, no. 2. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12044 (accessed: 20.07.2019).
12. Trifonov Yu. V. [House on the Waterfront]. In: *Trifonov Yu. V. Sbranie sochinenii. T. 2. Povesti* [Collected Works. Vol. 2. Stories]. Moscow, 1986, pp. 363–494.
13. Trifonov Yu. V. *Kak slovo nashe otzovetsya...* [How will our word respond ...]. Moscow, 1985. 384 p.
14. Sharavin A. V. *Gorodskaya proza 70–80-kh godov 20 veka: dis. ... d-ra. filol. nauk* [Urban prose 70-80-ies of the XX century: PhD thesis in Philological sciences]. Bryansk, 2001. 486 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Григорьева Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: lonogrig@yandex.ru

Цзян Нань – аспирант кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: lilith007jn@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga N. Grigorieva – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Russian language, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: lonogrig@yandex.ru

Nan Jiang – Postgraduate student, Department of Russian language, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: lilith007jn@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Григорьева О. Н., Цзян Нань. Слова с семантическим компонентом 'город' в повести Ю. В. Трифонова «Дом на набережной» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №5. С. 26–33.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-26-33

FOR CITATION

Grigorieva O. N., Jiang Nan. Words with Semantic Component 'City' in Y. Trifonov's Novel "House on the Embankment". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 5, pp. 26–33.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-26-33